

Е. Н. Мишакова

**РАЗВИТИЕ ДОШКОЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ
В ЦАРИЦЫНСКОМ УЕЗДЕ
САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ
НА РУБЕЖЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

УДК 373.2

ББК 74.1

В статье анализируется процесс развития дошкольного образования в Царицынском уезде Саратовской губернии в конце XIX — начале XX века, раскрываются особенности его содержания и организации.

Ключевые слова: дошкольное образование, ясли, ясли-приюты, дети дошкольного возраста.

E. N. Mishakova

**PRESCHOOL EDUCATION DEVELOPMENT
IN TSARITSYNSKY DISTRICT
OF THE SARATOV PROVINCE
ON A BOUNDARY XIX – THE BEGINNINGS
OF XX CENTURIES**

Article is devoted the analysis of development of preschool education in Tsaritsynsky district of the Saratov province in the end of XIX — the beginning of XX centuries, opens the basic tendencies of its organization and the maintenance.

Key words; preschool education, day nursery, day nursery-shelters, children of preschool age.

Актуальность обращения к анализу такого историко-педагогического феномена, как дошкольное образование, обусловлена обострившимися в современной России демографическими и социально-экономическими проблемами. Недостаток детских садов на фоне некоторого подъема рождаемости и повышения требований к данному

типу образовательных учреждений ставит перед историками педагогики задачу изучения процессов становления и развития дошкольного образования, в том числе и в провинции.

Одним из факторов, влияющих на организацию дошкольного образования в дореволюционной России, следует назвать неблагоприятную демо-

рафическую ситуацию, характеризующуюся высокой детской смертностью. Современный российский историк Б. Н. Миронов указал одну из причин этого явления: основное число детей в России, в силу ряда сложившихся традиций, рождалось в июле и августе. Это был наиболее напряженный период полевых работ. Крестьянские женщины вынуждены были поручать заботу о новорожденных старшим детям и престарелым членам семьи, что, безусловно, повышало риск возникновения желудочно-кишечных и простудных заболеваний, во многих случаях заканчивавшихся смертью детей [4. С. 25].

В этой связи к числу мероприятий социально-педагогического характера, проводившихся в дореволюционной России земскими учреждениями, следует отнести организацию яслей-приютов в летнее время. Первые ясли были открыты в 1896 г. Пермским губернским земством. На летние ясли-приюты возлагались задачи по борьбе с детской смертностью и летними пожарами (от детских поджогов). Вопросы организации яслей рассматривались на съездах врачей, земских собраниях, всероссийском пожарном съезде в 1901 г. Однако ясельное дело не получило широкого распространения прежде всего потому, что требовало значительных материальных затрат. Так, например, только в одной Московской губернии на организацию яслей требовалось около 1 млн. руб. Полноценное существование яслей, по мнению председателя Московской губернской

земской управы Д. Н. Шипова, было возможно «только при материальном участии самого населения, при развитии его самодеятельности».

В первые годы своего существования ясли встретили недоверчивое отношение со стороны местного населения. «Их организаторам пришлось бороться с самыми примитивными толкованиями на религиозной, экономической и политической почве» [6. С. 284].

Немало противников яслей-приютов нашлось и среди земских врачей. Так, например, по мнению В. Д. Ченькаева, данная мера себя не оправдывала, так как основной контингент состоял из детей в возрасте от 5-ти до 10-ти лет, т. е. не нуждающихся в искусственном кормлении [5. С. 57].

В 1903 г. на Балашовском уездном съезде земских врачей говорилось, что «нельзя поддерживать меру, основанную на личных впечатлениях» и что «связывая ясли с понижением детской смертности, мы (земские врачи) рискуем очутиться в неловком положении перед земскими людьми, которые, веря нам, возлагают на ясли надежды, могущие не оправдаться» [5. С. 68]. Тем не менее, со временем их положение стало более стабильным, о чем свидетельствуют данные о ежегодном увеличении количества названных учреждений.

Проблема становления системы дошкольных образовательных учреждений в Волгоградской области с начала XIX века и до настоящего

времени не нашла достаточного отражения в работах исследователей. На наш взгляд, это связано, прежде всего, с недостаточной источниковедческой базой по данной тематике: архивные документы в основной своей массе погибли во время гражданской и Великой Отечественной войн. Ввиду того, что Царицынская губерния образована из Второго Донского, Усть-Медведицкого и Хоперского округов Области войска Донского, уездов Астраханской и Саратовской губерний и ее учебные заведения входили в состав Казанского и Харьковского учебных округов, духовного учебного округа, архивные документы хранятся в нескольких государственных архивах.

В Волгоградском областном государственном архиве (ГВАО) имеются на хранении архивные документы фондов более чем 20 учебных заведений Камышинского и Царицынского уездов Саратовской губернии, Хоперского и Усть-Медведицкого округов Области войска Донского: Усть-Медведицкой дирекции училищ, окружных училищных советов; Камышинской, Урюпинской и Усть-Медведицкой женских гимназий; Урюпинской и Усть-Медведицкой мужских гимназий, Камышинского, Урюпинского и Усть-Медведицкого реальных училищ, Усть-Медведицкой учительской семинарии, Усть-Медведицкого окружного училища, Усть-Медведицкого 4-классного училища, высших начальных училищ; Усть-Медведицкого окружного епархиального женского училища, окруж-

ных отделений Донского епархиального совета, Зотовского, Камышинского, Усть-Медведицкого духовных училищ, церковно-приходских школ.

Архивные документы охватывают период с 1826 по 1918 год. К ним относятся разнообразные статистические и текстовые отчеты по управлению дирекции училищами, о состоянии окружных, реальных, высших начальных училищ, гимназий, школ; протоколы педагогических совещаний и советов, учительских съездов; ведомости о наличии учебных заведений, количестве учащихся и учителей; переписка с попечителями учебных округов, войсковым правлением, войсковым наказным атаманом, окружными и станичными правлениями, городскими и уездными земскими управами об открытии, реорганизации, состоянии учебных заведений; исторические книги учебных заведений, классные журналы, шаровые книги, рапорты смотрителей училищ, формулярные и послужные списки учителей, списки чиновников, учителей, учеников; экзаменационные ведомости; программы детских праздников.

Саратовская губерния входила в один из крупнейших учебных округов и была значимым регионом России и, следовательно, отражала в своей истории общероссийские процессы. Царицынский уезд образовался позже многих других уездов России, но по темпам торгово-промышленного и демографического развития (с 1860 по 1914 гг. население Царицына увеличилось в 12,6 раза) не имело аналогов в

Поволжье, а по темпам распространения грамотности во всей Саратовской губернии. Это подчеркивает важность выявления специфики распространения народного образования на территории г. Царицына и его уезда. К началу 20 века город Царицын превратился в крупный торгово-промышленный центр, конкурировавший с Саратовом и Астраханью.

Проблемы народного образования в Саратовской губернии были рассмотрены в работах С. С. Краснодубовского, Н. Ракитникова, В. С. Голубева, Д. И. Тихомирова, коллективных трудах земских деятелей Саратовской губернии. В них приводятся сведения о культурно-просветительской деятельности уездных земств Саратовской губернии, прежде всего, Саратовского и Балашовского, дается общая характеристика школ губернии, предлагается перечень первоочередных проблем, стоявших перед народным образованием.

В. Голубев охарактеризовал народное образование по Саратовской губернии к 1902 году на основе делопроизводственных отчетов, периодических и специальных изданий отделов народного образования различных министерств и ведомств и их местных образовательных учреждений.

Основное население Царицынского уезда сформировалось к середине XIX века в результате внутренней российской колонизации, проводившейся из различных областей государства с целью освоения и защиты окраинных территорий в связи с нуж-

дами экстенсивного сельского хозяйства и промышленного развития. По этой причине учреждения образования в городе и посаде начали появляться в 10–20-е годы, а в сельской местности — в 30–50-е годы XIX века. Процесс открытия, стабильного функционирования и увеличения количества школ в Царицынском уезде до отмены крепостного права протекал очень медленно. Лишь с 60-х годов XIX века заметно поступательное развитие. В пореформенное время в большинстве уездов страны начала складываться система народного образования [4. С. 6–7].

До 1860-х годов в Царицынском уезде организованные начальные школы работали только в городе Царицыне, посаде Дубовка, поселениях городских и удельных крестьян. К 70-м годам XIX века в уезде завершилось становление основных типов народной школы. В начале XX века темпы развития системы народного образования значительно ускорились из-за промышленной модернизации в стране и практического осуществления идей всеобщего начального обучения, достигнув своего пика к моменту вступления России в Первую мировую войну. После этого произошло резкое сокращение государственного финансирования образовательных структур, мобилизация учителей, перепрофилирование школьных помещений под военные госпитали и прочее, что негативно сказалось на образовательной политике.

Становление системы образова-

ния в Царицыне — процесс довольно длительный. Специфика его связана с экономическим развитием данного региона. Если к началу XIX века в стране была уже развита сеть высших учебных заведений (шесть университетов), общеобразовательных школ, специальных учебных заведений, то в Царицыне долгое время не было ни одного учебного заведения. К началу XIX века Царицын представлял собой типичный для того времени захолустный городок. Поскольку город не имел развитой местной торговли и промышленности, то и доходы в городской бюджет были невелики. Обучение детей проводилось случайными людьми за плату на договорных условиях. Но общая грамотность населения росла медленно. В 1885 году в Царицыне с числом жителей 31 052 человека неграмотных насчитывалось 21 485 человек, или 69 % от общего числа жителей, в том числе неграмотных женщин — 12 357 (57,5 %), мужчин — 9 128 (42,5 %) [2. С. 114].

К 1885 году в городе имеется 5 начальных школ, 1 городская, 4 классных училища и 2 гимназии. В 1889 году прибавилась еще 1 гимназия. В 1875 году в Царицыне принимает первых учеников Александровская мужская гимназия. За 25 лет ее существования она выпустила 155 человек, в среднем по 9 человек в год. В 1887 году в Царицыне открывается Марининская женская гимназия, а 14 сентября 1876 года первое в России ремесленное училище.

К концу 1909 г. Царицын имел 31 учебное заведение, из них одну классическую и 3 женских гимназии, реальное училище, торговую школу, 3 городских и 4 классных училища, ремесленное училище и 21 начальную школу [4. С. 18].

В 1914 открывается первое в России специальное женское ремесленное училище, а в 1915 году — коммерческое училище семейного типа.

По сравнению с 1885 годом, к 1917 году число учебных заведений в городе утроилось: 2 мужских и 4 женских гимназии, 2 реальных училища, учительская семинария, среднетехническое училище, коммерческое училище, торговая школа, художественная школа, музыкальные классы, 4 высших начальных городских училища, 2 ремесленных училища и 44 начальные школы [2. С. 118].

Отрицательным образом на развитие яслей-приютов сказались события русско-японской войны 1904—1905 гг., поскольку многие заведующие яслями были мобилизованы в район боевых действий. В 1904 г. ясли открылись только в 20-ти селах, а с 1906 г. губернское земство отказалось от их финансирования. Между тем, вследствие неурожая населению губернии угрожал голод. Инициатива по оказанию помощи голодающим перешла в руки благотворительных организаций. Существенная материальная помощь поступила от Общеземской организации помощи голодающим, Саратовского отделения комитета помощи голодающим при

Императорском Вольно-экономическом обществе, губернского комитета благотворительной помощи и др. [3. С. 65]. В условиях голода ясли-приюты приобрели дополнительное значение детских столовых.

1907 г. является первым годом, когда ясли-приюты в Саратовской губернии открываются без специальных на то ассигновки губернского земства, а исключительно на средства случайного характера. В это время под яслями понимается как одна из форм продовольственной помощи населению. В 1906 году это были суммы, ассигнованные общеземской организацией и отчасти, в некоторых уездах, «Попечительством трудовой помощи». В 1907 году, по инициативе представителя губернского комитета благотворительной помощи К. Н. Гришина, в распоряжение губернской управы этим комитетом были представлены средства, давшие возможность раскинуть по губернии широкую, не в пример прежним годам, сеть яслей-приютов.

Поступившие в течение апреля-мая 1907 года заявления от уездных управ показали, что общее число назначенных яслей достигает 206. Было

отмечено, что ясли должны устраиваться по тому плану, который заключается в «Основаниях для устройства яслей-приютов», изданных губернским земством.

Вместе с тем, санитарный совет пересмотрел смету на ясли и повысил стоимость содержания их в течение первого месяца до 350 рублей, увеличив комплект детей в яслях с ранее принятого числа 60 до 100 [1. С. 35].

Смета расходов выглядела следующим образом: на инвентарь 50 рублей, на ремонт и образование 12 рублей, на питание ста детей 180 рублей в день (по 18 копеек на ребенка); жалование надзирательниц 25 рублей (на продовольствие 10 рублей), четверенням и кухарке по 6 рублей (на продовольствие по 15 копеек в день, всего 22 рубля 50 копеек), отопление и вода 15 рублей, другие мелкие расходы 5 рублей 50 копеек. Всего — 350 рублей в месяц.

Всех яслей по Саратовской губернии, по данным отделения народного здоровья в 1907 году, было открыто 133, но лишь о 123 имеются более или менее полные, законченные отчеты.

По уездам ясли распределялись так:

Уезды	Число открывшихся яслей				
	1903	1904	1905	1906	1907
Аткарский	1	1	1	10	12
Балашовский	2	1	—	2	13
Вольский	1	2	1	9	16
Камышинский	1	1	—	4	12
Кузнецкий	2	2	2	1	5
Саратовский	2	5	4	23	23
Сердобский	1	5	1	3	10
Хвалынский	3	3	3	4	11
Царицынский	2	4	5	3	18
Итого:	15	24	17	59	120

Как видно из этой таблицы, 1907 год резко выделяется по числу открытых яслей: их больше, чем во все предшествующие годы, вместе взятые. Объясняется это как в 1906 году, притоком крупных средств, с одной стороны, и с другой — наличием неурожая, вызвавшего этот приток.

Неурожай 1906 года, с последствиями которого нужно было иметь дело в 1907 году в виде цинги, повышенной детской смертности и т. д., повлек за собой создание таких крупных продовольственных организаций, как упомянутый комитет благотворительной помощи, и, естественно, что ясли-приюты, как преследующие продовольственные цели в неурожайные годы, не могли остаться вне круга деятельности комитета.

Анализ архивных материалов Государственного архива Волгоградской области показал, что открытие дошкольных учреждений (яслей-приютов) приходится на период с 1 июня. В 1903—1905 гг. наибольшее количество открытий падает

на конец июня и самое начало июля. В 1906 году — 85 % открыто в июне, и только 15 % приходилось на июль. В 1907 году в июне открывается лишь 17 % яслей, все же прочие ясли открываются в течение июля.

В 1903—1905 гг. подавляющее число яслей заканчивало свою деятельность к 15 августа. Общее количество дней деятельности яслей в 1907 году значительно повышает аналогичную цифру предшествующих годов, она равняется 3891 дню, тогда как в 1903—1906 гг самую высокую цифру составляет 1906 год — 2197 дней.

Наибольшее число яслей функционировало от 20 до 40 дней, таких яслей было 81,0 % от общего числа. В 1903 — 58,8 %, в 1904 — 64 %, 1905 — 79,0 %, в 1906 г. — 55 %. Свыше 40 дней работали в 1903 г. — 35,2 %, 1904 г. — 36,0 %, 1905 г. — 10,5 %, 1906 г. — 27,1 %, 1907 — 13,2 % от общего количества яслей.

Всего в 1907 году нашли приют в яслях 16 415 детей различных возрастов.

Уезды	Среднее число детей на 1 ясли
Аткарский	153,4
Балашовский	210,9
Вольский	112,7
Камышинский	163,1
Кузнецкий	73,3
Саратовский	142,8
Сердобский	130,0
Хвалынский	123,0
Царицынский	81,3
Петровский	115,5

Дети в возрасте от 2-х месяцев были в 17 яслях, от 2-х до 9-ти месяцев в 71 яслях, в возрасте от 9-ти до

12-ти месяцев в 67 яслях, дети в возрасте от 1 до 2-х лет находили себе место в 115 яслях.

Возраст	Годы				
	1903	1904	1905	1906	1907
От 2-х лет	1,47	13,1	11,9	14,1	14,0
От 2 лет до 5 лет	32,5	34,0	28,5	29,3	30,0
Старшие	42,8	47,5	49,4	56,7	52,5

Среднее число дней, проведенных ребенком без различия возраста, со-

ставляло 17,4. Посещаемость яслей с 1903 года только нарастала:

Годы	Средняя посещаемость
1903	25,9
1904	33,1
1905	41,4
1906	89,7
1907	73,4

В частности, посещаемость детей яслей-приютов в Царицынском уезде составляли одинаковые показатели 1907 и 1905 г. (32,2 %), 1906 г. — 37,2 %, 1904 — 31,4 %, 1903 — 21,4 %.

День в яслях-приютах распределялся в зависимости от приемов пищи: дети собирались к 7—8 часам утра к завтра-

ку, после которого промежутки до обеда проходил в уборке, мытье, играх, купании. Послеобеденное время для малышей посвящалось сну, а более взрослые дети занимались спокойными играми (читали, слушали сказки) или же отправлялись с заведующей на прогулку. День заканчивался в 8—9 часов вечера.

В книге «Врачебно-санитарная хроника Саратовской губернии (год шестой)» (1908), отмечается, что заведующие яслями вносят недостаточно инициативы в игры, не умеют их разнообразить; и поэтому, быть может, необходимо для заведующих знакомство с организацией детских подвижных и других игр [1. С. 28]. Описывая картину, типичную для учреждений дошкольного образования того времени, земская интеллигенция констатировала, что «...обстановка яслей была прежнего характера: те же соломенные тюфяки для ночлега, бельевые корзины для грудных детей и т. п. Кухня обычно находилась при яслях. Тут же жила и заведующая, мнясь с рядом неудобств, но находя, что присутствие ее при яслях необходимо» [6. С. 132, 151].

Грудные дети получали молоко, но не везде заведующая яслями «строго придерживалась этой нормы и давали зачастую таким детям кашу, чай с белым хлебом и т. д.» [1. С. 29]. Иногда до двух-четырех раз в день привлекались к кормлению грудных детей их матери. Дети с прикармливанием име-

ли молоко и молочную кашу разных сортов; в большинстве случаев специального меню не имелось, и они ели и суп, и похлебку, и лапшу и т. д.

Более взрослые дети питались обычным для взрослых столом. Для них устанавливалось три-четыре приема пищи в день. Утром завтрак, состоящий из чая с хлебом, молока, и лишь изредка, каши. В обед входили 2 блюда. В праздничные дни обеденные блюда увеличивались до трех. К обычным супу, щам и каше прибавлялись пироги, ягоды, ватрушки. Полдник и ужин состояли из одного блюда, бывшего за обедом [1. С. 30].

Таким образом, мы видим, что дошкольные учебно-воспитательные заведения Царицынского уезда Саратовской губернии в конце XIX — начале XX века были исключительно частными (общественными), преимущественно домашнего типа, располагаясь в частных домах и квартирах содержателей. Их открытие отвечало требованиям социально-экономического развития страны, насущным потребностям трудового населения края.

Список литературы

1. Врачебно-санитарная хроника Саратовской губернии (год шестой). Май 1908 г. — Саратов : Издание Саратовского Губернского Земства, 1908. — 384 с.
2. Вопросы краеведения: материалы XI и XII краеведческих чтений / под ред. И. О. Тюменцева. — Волгоград : Изд-во Волгоградского государственного университета, 2002. — Вып. 7. — 278 с.
3. Доклады комиссии по народному образованию по вопросу об участии губернского земства в деле народного обра-

- зования. — Саратов : Тип. губ. земства, 1895. — 162 с.
4. Мельникова, В. В. Народное образование края в X — нач. XX вв. / В. В. Мельникова. — Волгоград : Плюс — Минус. 2001. — 190 с.
5. Саратовская земская неделя. — Саратов, 1903. — № 9. — 122 с.
6. Труды Девятого губернского съезда земских врачей и председателей земских управ Саратовской губернии. — Саратов : Издание Саратовского Губернского Земства, 1908. — 284 с.